

Оригинальная статья / Original article

УДК 81(075.8)

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-113-125>

Национально-культурное содержание китайских фразеологизмов

Чэнь Сыфань¹ ✉

¹Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38 стр. 1, г. Москва 119034, Российская Федерация

✉ e-mail: 1476098038@qq.com

Резюме

Статья посвящена анализу китайских фразеологических единиц как носителей воплощения универсальной и уникальной культурной информации. Автор исследует национально-культурное содержание ряда китайских фразеологизмов, в основе которых лежит символическое значение растений (мэйхуа, орхидея, бамбук, хризантема, сосна) и реальных и мифических животных (дракон, феникс, черепаха, цилинь, тигр).

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования китайских идиом с точки зрения лингвокультурологического подхода, определения культурной коннотации, стоящей за этими фразеологическими единицами. Исследуются китайские фразеологизмы, содержащие иероглифы, обозначающие растений и животных, в аспекте представления ими национально-культурного содержания. Выявляя национально-культурные коннотации, отражаемые в китайских идиомах, автор актуализирует содержание национально-специфичных концептов, важных в традиционной культуре китайского народа. Проведенное исследование прагматически способствует эффективности межкультурной коммуникации, особенно на фоне современных глобальных социокультурных трансформаций. Исследование семантики фразеологизмов иллюстрируется примерами из литературных произведений на древнекитайском и современном китайском языках и примерами с китайских сайтов составления предложений. Автор приходит к выводу, что фразеологические единицы репрезентируют национально-культурное содержание картины мира китайского народа, демонстрируя его традиции, обычаи, историю и мировоззрение.

Ключевые слова: китайский фразеологизм; символ; национально-культурная специфика; культурная коннотация; картина мира китайского народа.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Чэнь Сыфань. Национально-культурное содержание китайских фразеологизмов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 4. С. 113-125. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-113-125>.

Статья поступила в редакцию 29.08.2023

Статья подписана в печать 25.09.2023

Статья опубликована 23.12.2023

National-cultural content of Chinese phraseologisms

Chen Sifan¹ ✉

¹Moscow State Linguistic University
38 Ostozhenka Str., 1, Moscow 119034, Russian Federation

✉ e-mail: natalyach@mail.ru

Abstract

The article is devoted to analysis of Chinese phraseological units as carriers of the embodiment of universal and unique cultural information. The author explores the national and cultural content of a number of Chinese phraseological units, which are based on the symbolic meaning of plants (meihua, orchid, bamboo, chrysanthemum, pine-tree), real and mythical animals (dragon, phoenix, tortoise, qilin, tiger).

The relevance of the work is due to the necessity of study Chinese idioms from the point of linguoculturological approach, to define the cultural connotation contained in these phraseological units. Chinese phraseological units containing Chinese characters representing plants and animals are being studied in the aspect of their representation of national and cultural content. Revealing the national and cultural connotations reflected in Chinese idioms, the author actualizes the content of nationally specific concepts that are important in the traditional culture of the Chinese people. The conducted research pragmatically contributes to the effectiveness of intercultural communication, especially in the context of modern global sociocultural transformations. The study of the semantics of phraseological units is illustrated by examples from literary works in ancient Chinese and modern Chinese and examples from Chinese sentence writing sites. The study of the semanteme of phraseological units is illustrated by examples from literary works in ancient Chinese and modern Chinese and examples from Chinese sentence writing sites. The author concludes that phraseological units represent the national and cultural content of the world image of the Chinese people, demonstrating their traditions, customs, history and worldview.

Keywords: Chinese phraseological unit; symbol; national and cultural specificity; cultural connotation; world image of the Chinese people.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Chen Sifan. National-cultural content of Chinese phraseologisms. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2023, 13(4): 113–125 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-113-125>.

Received 29.08.2023

Accepted 25.09.2023

Published 23.12.2023

Введение

Фразеологические единицы языка традиционно связываются с содержанием лингвокультуры, определяющей национально специфичные экспрессивно-эмоциональные способы номинации посредством фразеологизмов. По мнению В.Н. Телии, «поскольку субъектом номинации фразеологизмов всегда является предмет национальной культуры, фразеологические единицы в национальных языках возникают на основе *образного изображения действительности*, в котором воплощается эмпирический, исторический и духовный

опыт конкретного языкового коллектива. Поэтому фразеологизмы тесно связаны с определёнными национальными и культурными традициями» [1, с. 13] (курсив наш. – Ч.С.).

Фразеологические единицы, возникшие в бытовых ситуациях и фиксирующие отношение к ним, в китайской лингвистике называются *шуйюй*: «语言中固定的词组或语句。使用时一般不能任意改变其组织，且要以其整体来理解语义» [2, с. 3625] / Устойчивое словосочетание или предложение в китайском языке. Обычно структура шуйюй не может быть

изменена при использовании, а их семантика представляет собой нечленимое единство и не вытекает из содержания отдельных иероглифов (здесь и далее перевод наш. – Ч.С.). Китайский лингвист Ма Гофань выделяет пять основных рядов шуюй: чэньюй, яньюй, сехоуюй, гуаньюньюй, суюй [3, с. 54–93].

В настоящей статье интерпретируется содержание некоторых китайских фразеологизмов с целью объяснения роли символов, включенных в структуру иероглифов, в образовании единого содержания шуюй. Проблема культурно обусловленного содержания китайских идиом уже поднималась в китайской и русской лингвистике [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Прагматическое значение достижения такой цели заключается в повышении степени эффективности межкультурной коммуникации.

Материал исследования извлечен из различных китайских словарей фразеологизмов [12, 13, 2]; научной китайской литературы, посвященной исследованию фразеологических единиц [3, 14, 15]. Общий объем фразеологических единиц – 44. Поскольку одни и те же символы могут входить в состав разных типов шуюй, материал по группам не распределялся. За основу типологизации материала было принято соотношение определенных компонентов иероглифов с тем или иным символом. Это позволило на первом этапе исследования выделить следующие группы фразеологизмов.

1. Фразеологизмы, содержащие иероглифы, обозначающие растения

В китайском языке есть много идиом, в состав которых входят названия цветов, трав и деревьев. Эти идиомы осложнены специфическими культурными коннотациями, поскольку отражают символическое содержание реалий, значимое для китайской культуры и фиксирующее почтение китайцев к природе и благоговение перед жизнью. Символическое содержание образов растений, кото-

рые частотно представлены в идиомах, в основном определяются следующим.

В китайской традиционной культуре есть слово, которое обозначает собирательное название четырех растений – 梅花 / мэйхуа, 兰花 / орхидеи, 竹 / бамбука и 菊花 / хризантемы [4, с. 169]. Чэнь Цзижу, поэт и художник эпохи династии Мин, обучая типам штрихов в живописи, разработал определенную систему обучения и назвал ее «Четыре благородных». Это канонический способ традиционного изображения четырех перечисленных растений. Все они происходят из Китая и имеют высокую декоративную ценность, а потому приобретают в культуре специфическое символическое содержание. Термин «благородный» соответствует конфуцианскому понятию «君子 / цзюньцзы», которое интерпретируется как ‘достойный человек с высокими нравственными качествами или благородный человек’ и в целом человек, сочетающий в себе достоинства конфуцианства.

梅花 / мэйхуа. На время китайского Нового года приходится период цветения мэйхуа – особого сорта сливы (синонимичные названия: *японский абрикос, китайская слива, японская слива*), и поэтому цветущая слива является одним из символов праздника. Цветы сливы появляются раньше, чем листья, когда снег еще не сошел. Поэтому в Китае они считаются символом выносливости и твердости духа. Цветы мэйхуа выдерживают температуру до минус 50 градусов. Пять лепестков сливы символизируют *пять благословений / благоденствий*: радость, счастье, долголетие, здоровье, благополучие; *пять постоянств*: гуманизм, долг, доверие, благопристойность, мудрость; *пять первоэлементов*: земля, вода, огонь, дерево, металл.

Например, (1) 傲雪寒梅 [16] / буквально *Слива мэйхуа расцвела назло снегам и морозам* означает ‘устойчивость перед трудностями’: «“傲雪寒梅永吐艳、芳华绝代声艺全”为梅艳芳的一生画

上句号» [<https://www.kejudati.com/jushow/5fe532f7c8f8a.html>] / Жизнь Мэй Яньфан, самой выдающейся певицы, подошла к концу. Но её благородный характер и душевная чистота, как мэйхуа на снегу, и чудесная песня на китайской музыкальной сцене останутся вечными.

(2) 梅妻鹤子 [13, с. 971] / буквально *Сливовые деревья вместо жены и журавли вместо детей* означает ‘чистый, бескорыстный, высоконравственный’,

(3) 雪胎梅骨 [13, с. 1644] / буквально *Рождается под снегом новая жизнь с моральной силой мэйхуа* означает ‘благородный характер и изысканные манеры’: «小姐这等诗真是雪胎梅骨, 冷韵幽香» [李渔 «怜香伴·香咏»] / Мисс, Ваши стихи, как сливы на снегу, раскрывают благородство и изящество [Ли Юй. Ляньсянбань · Сянюн].

Поэтому слива считается символом стойкости китайского национального духа, скромности, достоинства, надежды, воли, трудолюбия, благородства и изящества. Семь тычинок в цветке сливы соотносятся с семью светилами: солнцем, лунной и пятью планетами. Поскольку ствол сливы темный с одной стороны и светлый с другой, он символически указывает на *инь* и *ян*. Ветви сливы направлены на четыре стороны, и этот факт становится основанием для символизации сливы как четырех времен года. О значимости этого символа в национальной культуре свидетельствует и то, что в эпоху Тан в китайской живописи возникло особое направление – живопись мэйхуа, которое существовало и активно развивалось в течение более чем трехсот лет и сохраняется как один из видов традиционной живописи в настоящее время. Каждый элемент сливы подвергался тщательному рассмотрению и символизации в течение долгого времени и является значимым маркером китайской национальной культуры.

Этот символ вступает в значимые отношения с другими. Так, слива, бамбук и сосна названы *тремя друзьями студенной поры* и вместе символизируют дол-

гую, проверенную временем дружбу, а также единство трех доминирующих религий современного Китая. Одна из самых известных китайских символических композиций названа «Три друга зимы / Три друга студенной поры»; на ней изображаются бамбук, дикая слива и сосна – растения, не увядающие даже в самые снежные зимы, поэтому в китайской культуре они символизируют базовую традиционную китайскую моральную ценность: независимо от внешних условий сохранять устойчивость, демонстрировать жизненную силу. Например, с помощью фразеологизма (4) 岁寒松柏 [13, с. 1389] / буквально *сосна и кипарис в холодное время* означает ‘стойкий и благородный человек, не поддающийся дурным влияниям’: «顾我已无当世望, 似君须向古人求。岁寒松柏肯惊秋» [苏轼 «浣溪沙·寓意»] / Я больше не могу выносить больших ожиданий, а потом следовать примеру древних и просто сидеть в прострации? Конечно, нет. Несмотря на то, что мир постоянно меняется и моя служебная карьера неблагоприятна, я все же хочу сохранить сильный и вечнозеленый характер, как сосна или кипарис [Су Ши. Хуаньшиша · Юйи].

(5) 松柏之茂 [13, с. 1379] / буквально *Сосны и кипарисы пышные и вечнозеленые и не увядают зимой* означает ‘способность бесконечно выдержать испытания’, а фразеологизм (6) 松柏后凋 [13, с. 1379] / буквально *Холодной зимой сосны и кипарисы увядают последними* означает людей с высокими идеалами, которые сражаются до конца в сложных и опасных условиях.

Таким образом, во фразеологизмах с компонентом 梅花 / мэйхуа отражено специфическое символическое содержание – высокие духовные качества: стойкость и устойчивость перед трудностями, чистота души, высокая нравственность, бескорыстие, благородство, изысканность манер.

兰花 / орхидея – один из самых популярных цветов в Китае. Хрупкие и нежные, они обладают легким ароматом и символизируют весну, красоту, скромность и элегантность. Например, идиома (7) 蕙心兰质 [12, с. 254] / элегантный и чистый сердцем, как орхидея, употребляется в значении ‘чистая душа и сердце (о девушке и женщине)’. (8) 兰桂齐芳 [12, с. 328] / буквально *Орхидея и османтус*¹ – оба ароматны символизируют, что грядущие поколения пользуются заслуженной славой и богатством: «现今荣宁两府, 善者修缘, 恶者悔祸, 将来兰桂齐芳, 家道复初也是自然的道理» [曹雪芹 «红楼梦»] / Теперь в семьях Жун и Нин добрые люди делают благодеяния, а плохие чистосердечно раскаиваются. В будущем, естественно, грядущие поколения будут наслаждаться успехом, благополучием и богатством [Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме]. (9) 兰摧玉折 [12, с. 328] / буквально *Орхидея сломалась, и нефрит раскололся* означает ‘смерть талантливого человека’: «毛伯成既负其才气, 常称宁为兰摧玉折, 不作萧敷哀荣» [刘义庆 «世说新语»] / Поскольку Мао Бочэн тщеславен и талантлив, он часто говорит, что лучше будет сломанной орхидеей и разрушенным нефритом, чем буйной дикой полынью [Лю Ицин. Новое изложение рассказов, в свете ходящих].

竹 / бамбук отличается очень прочным одеревеневшим золотисто-желтым узловатым стеблем. Это свойство символически переосмысливается в идиомах и, например, фразеологизм 破竹建瓴 [12, с. 410] / буквально *Расколоть бамбук, опрокинуть амфору с водой* означает непреодолимую силу: «我们已经形成破

竹建瓴之势, 胜利在望» [http://www.teachdb.com/chengyu/jpyprv.html] / Мы стремительно продвигаемся вперед, как раскалывание бамбука, и победа не за горами. Поэтому (10) 势如破竹 [12, с. 491] / подобно тому, как раскалывают бамбук, означает ‘сметать все на своем пути’. Бамбук растет даже в морозы, гнется, но не ломается при сильном ветре, «人民解放军势如破竹, 渡过长江, 迅速解放全中国» [https://baijiahao.baidu.com/s?id=1768821611474002887&wfr=spider&for=pc] / Народно-освободительная армия, как расколотый бамбук, перешла реку Янцзы и быстро освободила весь Китай. поэтому он олицетворяет высокую нравственность, стойкость, терпимость и долголетие: (11) 东南竹箭 [13, с. 388] / буквально *Горный бамбук с юго-востока Китая*², что означает ‘талантливый человек; человек, обладающий исключительными качествами’. Фразеологизм (12) 竹苞松茂 [12, с. 711] / буквально *Пышные заросли бамбука и сосны* употребляется при пожелании единства, процветания, благополучия и крепкого здоровья семье: «亲寿享, 愿竹苞松茂, 日月悠长» [范世彦 «磨忠记·杨涟家庆»] / Пусть ваши родители проживут долгую и здоровую жизнь, как бамбук и сосны [Фань Шиянь. Мочжунцзи · Семейный праздник Ян Ляня].

Древнем Китае дети использовали бамбуковые жерди при игре в «лошадки», поэтому иногда бамбук интерпретируется как символ детства и непорочности: (13) 青梅竹马 [12, с. 431] / Зеленые сливы и бамбуковые лошадки: «那少年时期的青梅竹马, 在他心灵里留下了多少难忘的记忆啊» [巍巍 «东方»] / Сколько незабываемых воспоминаний оставила в его сердце возлюбленная детства! [Вэй Вэй. Восток]. Фразеологизм используется для

¹ Османтус (от др.-греч. ὀσμή ‘запах’ и ἄνθος ‘цветок’). Его выращивают более тысячи лет; цветок часто встречается в рощах при буддийских храмах. Некоторые сорта османтуса цветут круглый год, поэтому его называют «цветком четырех сезонов».

² Юго-восточная холмистая местность – одна из областей с самыми богатыми ресурсами горного бамбука в Китае.

подчеркивания детской непосредственности и чистоты, означает долгую верную дружбу с детства, ‘друг детства’: 竹马之交 [13, с. 1956], например, «小红和小明是竹马之交, 后来因为工作, 分隔两地, 但是情义依然没有断» [https://www.wyulu.com/read/7195.html] / Сяохун и Сяомин – лучшие друзья с детства, а сейчас из-за работы находятся в разных городах, но их дружба всегда крепка.

菊花 / Хризантема. Осенью, когда большинство растений уже отцвело, хризантемы только начинают цвести. Они цветут до самых холодов, предвещая приближение зимы, увядают, но их лепестки не падают. Поэтому хризантема ассоциируется с бодростью духа и способностью противостоять страданиям. Например, (14) 春兰秋菊 [12, с. 103] / буквально *Орхидея весной и хризантема осенью* означает ‘у всех свои достоинства, каждый хорош по-своему’: «新中国成立以来, 跳水冠军如同春兰秋菊, 各自独领风骚数年» [http://gushiju.net/zaoju/e68890e7ab8be4bba5e69da5] / С момента основания Нового Китая такие чемпионы мира по прыжкам в воду, как орхидея весной и хризантема осенью, в течение нескольких лет лидируют на мировой спортивной арене. (15) 黄花晚节 [13, с. 660] / буквально *Жёлтая / хуанхуа – хризантема,晚节 / ваньцзе – моральные устои в старости*, что означает ‘сохранять свои благородные моральные устои в старости’: «老先生能在经济大潮的冲击下安心做学问, 黄花晚节, 令我敬佩» [https://www.kejudati.com/juread/5b478206f0a46.html] / Я восхищаюсь этим старым ученым за то, что он смог спокойно заниматься наукой под влиянием подъёма экономики. Это действительно сохранение своих благородных моральных устоев в старости.

С сезоном цветения хризантем совпадает праздник Чуньян¹, или День пожилых людей, во время которого люди традиционно любят хризантемами, пьют вино и чай из хризантем – это один из самых важных традиционных обычаев праздника [5]. Поэтому хризантема также символизирует долголетие и поддержание здоровья: 松菊延年 [17] / *Сосна и хризантема продлевают* жизнь используют для пожелания долголетия) как и 梅菊延年 / Пусть ягоды годжи и хризантема продлят Вашу жизнь.

Высокая жизнеспособность хризантемы связывается с лучшими качествами китайского народа – бодростью духа, благородными моральными устоями и способностью противостоять страданиям. Кроме того, выступая в качестве важного культурного символа праздника Чуньян, хризантема считается символом долголетия и поддержания здоровья.

松树 / сосна не увядает даже в снежные зимы, поэтому в китайской культуре она символически связана с традиционно важной китайской духовно-нравственной ценностью: независимо от внешней среды сохранять цепкую жизненную силу. Например, (16) 松贞柏劲 [13, с. 1380] / буквально *Непоколебимая сосна и крепкий кипарис*, что означает ‘благородный характер, как сосны и кипарисы выносливы и пышны зимой’: «世当危乱, 而后著忠臣烈士之名; 岁寒霜雪, 而后知贞松劲柏之操» [陆树声 «耄余杂识»] / В смутные времена подчеркивается благородный характер верных людей, в холодных зимних условиях обнаруживается стойкость сосен и кипарисов [Лу Шушэн. Маоюйцзаша]. (17) 松贞玉刚 [13, с. 1380] / буквально *Непоколебимая сосна и твердый*

¹ В Китае каждый год на девятый день девятого месяца по лунному календарю отмечается традиционный праздник Чуньян, который также называют праздником двойной девятки, праздником хризантем или Днём пожилых людей.

нефрит означает ‘непреклонный, сильный и решительный, как сосна и твердый нефрит’. Сосны стройные и высокие, достигают в высоту от 30 до 40 метров, поэтому иногда символизируют стройное тело: (20) 松姿柳态 [13, с. 1380] / буквально *Поза сосны и ивы*, что означает ‘стоять прямо и величественно, как зеленые сосны’: «先生松姿柳态, 山屹陂注, 语默有程, 进退可法» [黄滔 «<颍川陈先生集>序»] / Джентльмен стоит, как сосна, с необычной осанкой [Хуан Тао. Предисловие к <Сборнику господина Чэня из Инчуань>].

II. Фразеологизмы, в состав которых входят слова, обозначающие животных

Здесь прежде всего выделяется группа слов, обозначающих мифических животных, которым культурная традиция приписывает качества, соответствующие мировоззренческими предпочтениям древнекитайского народа [15]. Среди мифических животных в китайской культуре наибольшее место занимают четыре священных животных – дракон, феникс, цилинь и черепаха:

龙 / дракон в традиционной китайской культуре является символом власти, благородства, чести и благополучия, а также связан с удачей и счастьем [9]. Поэтому почти все идиомы, включающие слово 龙 / дракон, имеют положительную коннотацию. Например, выдающихся молодых людей называют (21) 龙驹凤雏 [12, с. 351] / молодой дракон, птенец феникса в значении ‘способный и умный молодой человек или девушка’: «他从小聪明才智超群, 又具有很高的文学天赋, 长大后才华横溢, 被誉为“凤雏”» [https://baijiahao.baidu.com/s?id=1769243733723579072&wfr=spider&for=pc] / Он с детства был очень умным и интеллигентным, а также обладал особым литературным даром. И сейчас он выдающийся человек. Поэтому многие называют его «птенец феникса». (22) 龙德在田 [13, с. 921] / буквально *Дракон появляется в*

поле, что означает ‘благоденствие распространено повсюду’: «太祖基命之初, 武功潜用, 泰始开运, 大拯时艰, 龙德在田, 见猜云雨之迹» [萧子显 «南齐书»] / В начале закладки фундамента страны император широко оказывал благодеяния и спас страну от опасности, не применяя силы [Сяо Цзысянь. Наньцишу].

Поскольку дракон относится к хищникам, в некоторых случаях идиомы с иероглифом 龙 / дракон имеют и отрицательную коннотацию: (23) 龙潭虎穴 [12, с. 351] / буквально *Пучина дракона и логово тигра* означает ‘опасное место’: «警察决定深入龙潭虎穴, 调查案件的前因后» [https://mzaoju.txcx.com/zaoju-cs8p.html] / Полиция решила работать в пучине дракона и логове тигра для прикрытия, чтобы расследовать причину и следствие этого дела. (24) 虎踞龙盘 [12, с. 240] / дракон свился в клубок, тигр присел на задние лапы означает а) стратегически важный пункт, б) г. Нанкин¹, Китай: «南京背靠钟山, 面临大江, 形势险要, 自古被称为虎踞龙盘之地» [http://www.bdzzz.com/chy/chyShow.aspx?c=6Jis6Lm66b_j55qi] / Опираясь на гору Чжуншань и выходя на реку Янцзы, Нанкин находится в стратегически важном положении, и с древних времен его называли «местом, где дракон свился в клубок и тигр присел на задние лапы».

凤凰 / феникс, именуемый 凤凰 / Фэн-Хуан, – самая культовая мифическая птица в китайской культуре. Китайское слово для названия феникса состоит из двух слов: 凤 / фэн – феникс-самец и 凰 / хуан – феникс-самка [6]. 凰 / самка исторически восходит к 皇 / король. Феникс упоминается как королевская птица в

¹ Из-за стратегически важного положения г. Нанкин эта идиома часто употребляется как его синоним. Каменный город на западе Нанкина (в парке Цинлян на территории сегодняшнего Нанкина) похож на крадущегося тигра, а гора Чжуншань на востоке – на свернувшегося кольцами дракона.

«Книге гор и морей»¹, а 皇 / король символизирует власть над большим количеством людей. Вокруг иероглифа 皇 / король добавляется внешняя рамка 风 / ветер, и слово в целом имеет значение «большое количество птиц, следующих за королем птиц», «король ста птиц» – феникс. И образ пары фениксов стал символом неразлучной и гармоничной супружеской четы, а также корифеев, героев, лучших людей и их творений. Например, фразеологизм 凤凰于飞 [12, с. 177] / буквально *Самцу и самке феникса вместе летать* означает ‘счастливые супруги’: «愿天下有情人共效凤凰于飞» [https://www.zcdian.com/jyc/rkkrk.html] / Пусть влюбленные в мире живут душа в душу. (25) 凤鸣朝阳 [12, с. 177] буквально *Феникс поет навстречу утреннему солнцу* означает ‘выдающиеся люди получают возможность проявить свои таланты’: «像他这么有才华的人,终于等到了凤鸣朝阳之时» [https://www.chasihai.com/zaaju/34247.html] / Такой талантливый человек, как он, наконец-то дождался момента, чтобы проявить свои таланты. (26) 凤毛麟角 [12, с. 177] / буквально *Перо феникса и рог единорога*, что означает ‘редкое явление, необыкновенный человек’: «随波逐流者,多如过江之鲫;守正不阿者,鲜若凤毛麟角» [https://www.sohu.com/a/390905432_100177998] / Много людей, которые слепо следуют за другими, но редко встретишь людей, которые придерживаются своей природы. Согласно легенде, феникс прячется в трудные времена, и его появление – предзнаменование возрождения, нового процветания. (27) 凤凰来仪 [12, с. 176] / буквально *Феникс прилетает сюда и*

танцует, выглядит необыкновенно, что означает ‘счастливое предзнаменование’: «凤凰乃是天下祥瑞,每逢太平盛世,便有凤凰来仪» [http://zaoju.xuexiaodaquan.com/zaaju/ju-.html?uuiid=fd3ce2610d04e9e8975e1fb30c62046] / Феникс – это счастливое предзнаменование, и он всегда летит танцевать в период мира и процветания.

Итак, дракон, будучи одним из важнейших традиционных символических образов Китая, воплощает собой благополучие, счастье, удачу, которые являются наилучшим пожеланием в культуре китайцев [7]. Одновременно из-за своей агрессивности дракон ассоциируется с опасностью.

麒麟 / цилинь² является комбинацией 麒 / Ци (самец единорога) и 麟 / Линь (самка единорога) [8]. У цилиня, живущего не менее двух тысяч лет, как правило, один рог, но бывает и несколько, зелено-голубая чешуя, тело коня, ноги оленя, голова дракона и медвежий или бычий хвост. Впервые упоминает о цилине Конфуций; каменные воплощения появляются появляются в период Поздняя Хань, когда он представляется как животное, похожее на единорогого оленя или вола, но рог заканчивается мягкой шишкой, поэтому он не может причинить вреда; хвост у цилиня коровий, а копыта лошадиные. Это животное выше трех метров ростом, но ни одному живому существу, даже самому мелкому, не причиняет вреда: он не ест живые существа, питается некими чудесными злаками и ходит по траве, не приминая ее. Иногда отмечается, что цилинь способен ходить по воде и даже летать. Но видеть цилиня могут только избранные во времена бла-

¹ «Шань хай цзин / Книга гор и морей» – древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель и обитающих там созданий, создававшийся в течение последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры (период Сражающихся царств – династия Хань).

² 麒麟 / цилинь – мифологическое копытное химерическое существо, известное в китайской и других культурах Восточной Азии. Его включают в перечень четырёх благородных животных наряду с китайскими драконом, фениксом и черепахой вместо тигра. Цилинь - специфический тип мифологического семейства однорогих зверей линь.

годенствия и процветания, и его явление человеку всегда связано с исполнением цели важной миссии: предзнаменованием ухода или рождения мудреца, выдающегося правителя, талантливого человека. Поскольку цилинь – животное, приносящее доброе предзнаменование, он появляется перед людьми только во время важных миссий. Все эти качества мифического существа определяют его национально-культурное содержание: цилинь символизирует мудрость, долговечность и благополучие, мир и спокойствие, власть и силу, предвещая приход доброго правителя или рождение монарха; одну из сторон света (вместе с фениксом, черепахой и драконом, замещая в этом случае Белого Тигра); он охраняет от злых духов, сопровождает умерших в иной мир, приносит долгожданного мальчика-наследника. Цилинь также – вестник счастья; в фэн-шуй символизирует долгую жизнь, празднество. Все эти символические содержания реализуются в различных фразеологизмах: (28) 凤鸣麟出 [18] / буквально *Появляется мудрец*; (29) 麟角凤髯 [12, с. 346] / буквально рог цилиня и рот феникса, что означает ‘редкие и ценнейшие вещи’. Фразеологизмы частотны в текстах: «这位山沟沟里飞出的金凤凰,在家乡被当作麟角凤髯,可是一到了人才济济的大城市里,就显得太平常太不起眼了» [https://www.chazidian.com/zj-179125/] / Этот ученый, выросший в деревне, считается редким талантом. Но в большом городе он кажется слишком обычным. (30) 威凤祥麟 [18] / буквально *Как величавый феникс и возвещающий о благе единорог*, что означает ‘исключительный талант’.

乌龟 / черепаха – важный символический образ в китайской культуре. Согласно древнекитайской мифологии, черепахи могут жить тысячи и даже десятки тысяч лет. Поэтому это медлительное животное символизирует прежде всего долголетие: (31) 龟年鹤寿 [12, с. 214] / буквально *Жить долго, как черепаха и*

журавль, – это распространенное пожелание долголетия. Поскольку черепаха ползает очень медленно, она также символизирует медлительность, но одновременно и одобряемую неторопливость в делах: (32) 乌龟爬沙 – 慢慢来 [19, с. 534] / буквально *Черепаха ползает по песку*, что означает ‘не торопись’; (33) 乌龟撵兔子 – 赶不上 [20] / буквально *Черепаха гонится за кроликом*, что означает ‘не может догнать’. Образ черепахи может иметь и отрицательную культурную коннотацию, связанную с древней легендой, заимствованной славянами у китайцев. Черепаха для славян была олицетворением жадности. Того, кто проявлял это качество, боги превращали в черепаху. Некоторые легенды славян говорят о том, что черепахи – это те же самые змеи, но боги накрыли их панцирями, чтобы они больше не могли причинять людям вреда. Змеи и драконы – это общие персонажи у древних китайцев и славян и могут символизировать трусость: (34) 缩头乌龟 [17] / ‘трус’: «我最瞧不起那种只会在乡里间趾高气扬,一见到外人却又似缩头乌龟的人» [https://www.chacihai.com/zaoku/18165.html] / Я презираю людей, которые высокомерны только у себя дома и становятся трусами при встрече с посторонними. Образ черепахи в китайской культуре постепенно приобретал негативную коннотацию, что, по мнению исследователей, связано со сходством звучания этих слов 忘八端 / ‘забыть восемь добродетелей конфуцианства’ и 王八蛋 / ‘черепашьё яйцо’. В китайской традиционной культуре черепаха считается распущенной, потому что никогда не известно, какой самец участвовал в воспроизводстве потомства. Поэтому 王八蛋 / ванбадань имеет другое грубое значение – *бастард*. Упомянутая выше негативная оценка представлена в следующих фразеологизмах: (35) 龟孙子 [17] / буквально *черепашьё отродье*, что означает ‘выродок’; (36) 王八蛋 [17] / буквально *черепашьё яйцо*, что означает ‘потомок роконосца,

бастард или выродок»; (37) 王八犊子 [9] / буквально *черепаший отродье*, что означает ‘ублюдок, сукин сын’. Таким образом, являясь неотъемлемым символом китайской культуры, черепаха олицетворяет долголетие, медлительность, но одновременно и одобряемую неторопливость в делах. Одновременно образ черепахи связывается с отрицательными коннотациями, символизируя трусость и используя для оскорблений в незаконнорожденности (*бастард, потомок рогоносца, выродок, ублюдок и сукин сын*).

虎 / тигр. Тигр является одним из наиболее репрезентативных образов в традиционной китайской культуре, имеющих многочисленные культурные коннотации. Тигр – одно из самых сильных плотоядных животных на суше Азии, царь зверей, а на лбу тигра есть полосы, которые культурная традиция уподобляет иероглифу 王 / царь [11]. Поэтому тигр олицетворяет власть, справедливость и храбрость: (35) 虎入羊群 [12, с. 241] / буквально *Тигр вломился в баранье стадо*, что означает ‘пользуясь силой, делать всё, что заблагорассудится’: «日本侵略者闯入南京城,如虎入羊群一般,任意杀戮手无寸铁的老百姓» [https://www.szjtzjz.com/zaoku/0705106286.html] / Японские агрессоры ворвались в Нанкин, как тигр вломился в баранье стадо, убивая безоружных людей по своему желанию. Иное символическое значение тигра реализуется во фразеологизме (36) 虎落平川 [12, с. 241] / буквально *Тигр попал на равнину*, что означает ‘потерять власть, лишиться влияния’. Но поскольку тигры – хищники, это их свойство ассоциируется с опасностью, и некоторые идиомы это фиксируют: (37) 虎口余生 [12, с. 241] / буквально *Вырваться из пасти тигра* означает ‘избежать смертельной опасно-

сти’: «这场车祸只有他一人幸免于难,真是虎口余生» [http://www.171u.com/zaoku/255/932d68c5aa93349a.html] / В этой автокатастрофе он был единственным, кто выжил. Это действительно вырывание из пасти тигра. Сила и коварство хищника отражено во фразеологизме (38) 虎视眈眈 [12, с. 241] / буквально *Смотреть хищно, как тигр*, то есть ‘затаить в душе недоброе’: «所以各帝国主义都虎视眈眈地觊觎我国的领土和资源» [陈建业 «生产教育与政治教育»] / Поэтому все империалисты зарятся на территорию и ресурсы нашей страны [Чэнь Цзянье. Производственное образование и политическое образование].

Выводы

Таким образом, китайские идиомы являются неотъемлемой частью национальной культуры и тесно связаны с традициями, историей, культурой. Только комплексно связывая образы с коннотациями, можно по-настоящему понять национально-культурное содержание, передаваемое фразеологизмом как носителем культуры [10].

Сян Гуанчжун отмечает: фразеологические единицы являются продуктом культуры, порождением ее традиций, результатом мироощущения народа и составляют специфическую экспрессивную часть языка, фиксирующую результаты речемыслительной деятельности общества [14, с.1–11]. В составе идиом обнаруживаются символические знаки, обозначающие растения и животных, выражающих уникальные ценности, традиции, представления китайцев об окружающем мире. Они могут стать основой для реконструкции некоторых обычаев, традиций, церемоний и этикета.

Список литературы

1. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.

2. 夏征农, 陈至立. 辞海. 上海: 上海辞书出版社. 2009. 5758 с. Ся Чжэннун, Чэнь Чжили. Цыхай. Шанхай: Шанхайское издательство словаря, 2009. 5758 с.
3. 马国凡. 成语. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社. 1978. 341 с. Ма Гофань. Чэньюй. Хухото: Народное издательство Внутренней Монголии. 1978. 341 с.
4. Тань Аошуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры; 2004. 231 с.
5. 张荣东. 论菊花的重阳节文化内涵. // 阅江学刊. 2002. № 1. С. 131–136. <https://doi.org/10.13878/j.cnki.yjxk.2012.01.010> Чжан Жундун. О культурном значении хризантемы на Празднике двойной девятки // Академический журнал Юй Цзян. 2002. № 1. С. 131–136.
6. Решетов А. М. Фэнхуан (Феникс) в культурной традиции китайцев // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-135-0/978-5-88431-135-0_63.pdf?ysclid=lkk18otuhh451618561 (дата обращения: 10.07.2023).
7. Сомкина Н.А. Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений // Вестник СПбГУ. 2009. Вып. 2. С. 77–86.
8. Сомкина Н.А. Историческая морфология цилиня // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Вып. 3. Ч. II. С. 272–276.
9. Никифоров В. П., Хоречко У. В. Образ дракона в языковой картине мира китайцев (на материале фразеологических единиц) // Молодой учёный. 2015. № 11 (92). С. 1827–1830.
10. Донченко А. В., Тагина Е. К. Национальная специфика фразеологических единиц китайского языка // Молодой учёный. 2015. № 10 (90). С. 1389–1391.
11. Хо Бинжун, Ян Хайюнь. Культурные коннотации слова «тигр» в китайском лингвокультурном пространстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-2 (71). С. 85–90. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-8-2-85-90>.
12. 孙辉, 孙大川. 中华成语词典. 吉林文史出版社. 2008. 782 с. Сунь Хуй, Сунь Дачуань. Словарь китайских чэньюй. Издательство цзилиньской литературы и истории, 2008. 782 с.
13. 郑微莉, 周谦. 中华成语大词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司. 2019. 2003 с. Чжэн Вэйли, Чжоу Цянь. Большой словарь китайских идиом. Пекин: Международная коммерческая пресса Со., Ltd, 2019. 2003 с.
14. 向光忠. 成语概说. 武汉: 湖北人民出版社. 1982. 106 с. Сян Гуанчжун. Очерк чэньюй. Ухань: Народное издательство Хубэй, 1982. 106 с.
15. 宁皖平. 论成语的文化意蕴. // 社科与经济信息. 2000. (01): 99-102 / Нин Ваньпин. О культурном значении идиом // Социальные науки и экономическая информация. 2002. (01). С. 99–102.
16. 百度汉语 [сайт] / Байду китайский. URL: <https://hanyu.baidu.com>. (дата обращения: 10.07.2023).
17. Большой Китайско-Русский Словарь. URL: <https://bkrs.info>. (дата обращения: 10.07.2023).
18. 在线汉语大辞典 / Большой китайский словарь. URL: <http://www.hydc.com>. (дата обращения: 10.07.2023).
19. 王陶宇, 孙玉芬. 歇后语词典. 成都: 四川辞书出版社. 2016. 1004 с. / Ван Таоюй, Сунь Юйфэнь. Словарь сехоуэй. Чэнду: Сычуаньское издательство словаря, 2016. 1004 с.
20. 歇后语词典[сайт] / Словарь Сехоуэй. URL: <http://www.esk365.com/xhy/> (дата обращения: 10.07.2023).

References

1. Teliya V.N. *Tipy yazykovykh znachenii: Svyazannoe znachenie slova v yazyke* [Types of language meanings: The associated meaning of a word in a language]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 269 p.
2. 夏征农, 陈至立. 辞海. 上海: 上海辞书出版社. 2009. 5758 p. Sya Chzhennun, Chen'Chzhi-li. *Cyhaj. Shanhaj: Shanhajskoe izdatel'stvo slovarya*, 2009. 5758 p.
3. 马国凡. 成语. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社. 1978. 341 s. Ma Gofan'. Chen'yuj. Huh-Hoto: Narodnoe izdatel'stvo Vnutrennej Mongolii; 1978. 341 p.
4. Tan' Aoshuan. *Kitaiskaya kartina mira. Yazyk, kul'tura, mental'nost'* [The Chinese picture of the world. Language, culture, mentality]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004. 231 p.
5. 张荣东. 论菊花的重阳节文化内涵. // 阅江学刊, 2002, no. 1, pp. 131–136. <https://doi.org/10.13878/j.cnki.yjxk.2012.01.010> Chzhan Zhundun. O kul'turnom znachenii hri-zantemy na Prazdnike dvojnoj devyatki [About the cultural significance of the chrysanthemum at the Double Nine Festival]. *Akademicheskij zhurnal Yuj Czyan = Yu Jiang Academic Journal*, 2002, no. 1, pp. 131–136.
6. Reshetov A. M. Fenhuan (Feniks) vkul'turnoj tradicii kitaicev [Fenghuang (Phoenix) in the cultural tradition of the Chinese]. *Radlovskij sbornik: nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty MAE RAN v 2008 g.* [Radlovsky collection: scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2008]. Available at: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-135-0/978-5-88431-135-0_63.pdf?ysclid=lkkl8otuhh451618561 (accessed 10.07.2023).
7. Somkina. N.A. Kitajskaya tradiciya blagopozhelanij: simbolika zhivotnyh i rastenij [The Chinese tradition of benevolence: the symbolism of animals and plants]. *Vestnik SPbGU = Bulletin of St. Petersburg State University*, 2009, is. 2, pp. 77–86.
8. Somkina. N.A. Istoricheskaya morfologiya cilinya [Historical morphology of Qilin]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*, 2008, is. 3, pt. II, pp. 272–276.
9. Nikiforov V. P., Horechko U. V. Obraz drakona v yazykovej kartine mira kitajcev (na materiale frazeologicheskikh edinic) [The image of the dragon in the linguistic picture of the Chinese world (based on the material of phraseological units)]. *Molodoj uchyonyj = Young Scientist*, 2015, no. 11 (92), pp. 1827–1830.
10. Donchenko A. V., Tagina E. K. Nacional'naya specifika frazeologicheskikh edinic kitajskogo yazyka [National specificity of phraseological units of the Chinese language]. *Molodoj uchyonyj = Young Scientist*, 2015, no. 10 (90), pp. 1389–1391.
11. Ho Binzhun, Yan Haiyun'. Kul'turnye konnotacii slova "tigr" v kitajskom lingvokul'turnom prostranstve [Cultural connotations of the word "tiger" in the Chinese linguistic and cultural space]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, no. 8-2 (71), pp. 85–90. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-8-2-85-90>.
12. 孙辉, 孙大川. 中华成语词典. 吉林文史出版社. 2008. 782 p. Sun' Huj, Sun' Dachuan'. *Slovar' kitajskih chen'yuj* [Dictionary of Chinese Chengyu]. Izdatel'stvo czilin'skoj literatury i istorii, 2008. 782 p.
13. 郑微莉, 周谦. 中华成语大词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司. 2019. 2003 p. Chzhen Vejli, Chzhou Cyan'. *Bol'shoj slovar' kitajskih idiom* [A large dictionary of Chinese idioms]. Pekin: Mezhdunarodnaya kommer-cheskaya pressa Co., Ltd, 2019. 2003 p.
14. 向光忠. 成语概说. 武汉: 湖北人民出版社. 1982. 106 p. Syan Guanchzhun. *Ocherk chen'yuj. Uhan'*: Narodnoe izdatel'stvo Hubej [Xiang Guan Zhong. An essay by Chengyu. Wuhan: Hubei People's Publishing House], 1982. 106 p.

15. 宁皖平. 论成语的文化意蕴. // 社科与经济信息. 2000. (01): 99-102. Nin Van'pin. O kul'turnom znachenii idiom [On the cultural significance of idioms]. *Social'nye nauki i ekonomicheskaya informaciya = Social Sciences and Economic Information*, 2002, (01), pp. 99–102.
16. 百度汉语 [sajt]. Bajdu kitajskij [Baidu Chinese]. Available at: <https://hanyu.baidu.com>. (accessed 10.07.2023).
17. *Bol'shoj Kitajsko-Russkij Slovar'* [A Large Chinese-Russian Dictionary]. Available at: <https://bkrs.info>. (accessed 10.07.2023).
18. 在线汉语大辞典[sajt]. Bol'shoj kitajskij slovar' [Great Chinese Dictionary]. Available at: <http://www.hydc.com>. (accessed 10.07.2023).
19. 王陶宇, 孙玉芬. 歇后语词典. 成都: 四川辞书出版社. 2016. 1004 p. Van Taoyuj, Sun' Yujfen'. Slovar' sekhoyuj [The Sehouyu Dictionary]. Chendu: Sychuan'skoe izdatel'stvo slovarya, 2016. 1004 p.
20. 歇后语词典 [sajt]. Slovar' Sekhouyuj [The Sehouyu Dictionary]. Available at: <http://www.esk365.com/xhy/> (accessed 10.07.2023).

Информация об авторе / Information about the Author

Чэнь Сыфань, аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 1476098038@qq.com, ORCID: 0009-0000-7040-1676

Chen Sifan, Post-Graduate Student at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow, State Linguistic University, e-mail: 1476098038@qq.com, ORCID: 0009-0000-7040-1676